

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Классификация следов и методов их исследования в трасологии»

Студент

М.Р. Капустина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Вопросам исследования трасологии как науки, ее отдельных аспектов, уделялось достаточно большое внимание на протяжении всего ее периода ее существования. Значительный вклад в развитие криминалистических исследований различных видов следов внесли: Г.Л. Грановский, И.В. Зувев, И.В. Кантор, Н.А. Корниенко, Н.П. Майлис, Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, А.А. Иванова, О.В. Назаров, Ю.К. Орлов и другие.

Однако остаются нерешенными ряд аспектов, связанных как с определением объектов, представляемых на исследование, так и отдельных особенностей, присущих самому исследованию, учет которых необходим не только для совершенствования проведения исследований, но и для правильной оценки этих исследований как следователями, так и судами (судьями).

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Исследование состоит из введения, трех глав, состоящих из восьми параграфов, заключения и списка использованных источников.

Во введении представлена актуальность, цель, задачи, объект и предмет исследования.

В первой главе раскрываются теоретические аспекты трасологии как науки о следах: понятие и задачи трасологии как науки; учение о механизме следообразования.

Во второй главе дана классификация следов в трасологии, описаны основные классификации следов и основные классификационные группы, следы человека, следы транспортных средств, следы орудий и механизмов.

В третьей главе приводятся методы исследования следов в трасологии: общая характеристика методов обнаружения следов и общая характеристика методов фиксации следов.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Трасология как наука о следах.....	8
1.1 Понятие и задачи трасологии как науки	8
1.2 Учение о механизме следообразования	12
Глава 2 Классификация следов в трасологии	25
2.1 Основные классификации следов и основные классификационные группы	25
2.2 Следы человека.....	30
2.3 Следы транспортных средств	38
2.4 Следы орудий и механизмов	44
Глава 3 Методы исследования следов в трасологии	50
3.1 Общая характеристика методов обнаружения следов	50
3.2 Общая характеристика методов исследования следов.....	52
3.3 Общая характеристика методов фиксации следов	55
Заключение	59
Список используемых источников и используемой литературы	64
Приложение А Критерии и характеристики следов.....	71
Приложение Б Сведения, отражающиеся в протоколе осмотра.....	72
Приложение В Правила обнаружения следов	73

Введение

Актуальность исследования. В настоящее время все мировое сообщество идет по пути развития и внедрения в различные сферы жизнедеятельности высоких технологий. Следует с сожалением констатировать, что достижения научно-технического прогресса и новейшие технологии не только позволяют облегчить жизнь граждан, оптимизировать различные виды деятельности, но и активно используются преступниками в криминальных целях. Преступность становится более профессиональной, появляются отдельные криминальные «специализации», способы совершения преступлений с традиционных меняются на «высокотехнологичные», обнаружение и исследование следов которых сопряжено с многочисленными трудностями.

Нетрадиционность способов совершения преступлений, принятие различных мер по их сокрытию приводит к неэффективности противодействия им устаревшими средствами и методами, в связи с чем, существует насущная потребность в разработке комплекса технологий, применимых в криминалистических целях раскрытия и расследования преступлений, в частности, при производстве различного вида судебных экспертиз.

Экспертная деятельность в рамках криминалистической науки, начинает преобразоваться, совершенствуются имеющиеся методики производства судебных экспертиз, адаптируются к новым условиям, разрабатываются современные, учитывающие потребности правоохранительных органов на данном этапе, открываются новые разделы криминалистики. В частности, можно отметить совершенствование такой традиционной отрасли криминалистической техники, как трасологии.

В правоприменительной практике возникают различные проблемы, вызванные несовершенством действующего законодательства в изучаемой области. К числу таких проблем относятся проблемы назначения и проведения

экспертизы, проблемы законодательной регламентации ответственности эксперта и специалиста, проблемы, связанные с реализацией отвода специалиста и эксперта в соответствии со ст.ст. 70 и 71 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) [52].

Также к числу проблемных вопросов относится проблема - служебная зависимость сотрудников отделов или управлений, какими является эксперты отдела криминалистики или самостоятельного экспертного подразделения в территориальном следственном управлении, от стороны обвинения.

Вызывают дискуссии вопросы реализации права участников уголовного процесса (сторон обвинения и защиты) знакомиться с постановлением о назначении экспертизы (ч. 3 ст. 195 и п. 1 ч. 1 ст. 198 УПК РФ). С практической стороны проблема состоит в том, что указанные лица знакомятся с постановлением о назначении судебной экспертизы уже после ее проведения.

Многочисленные проблемы также связаны с отсутствием современных методик производства трасологической судебной экспертизы, достаточного профессионализма экспертов, недостаточной технической оснащенностью экспертно-криминалистических центров.

Все перечисленные проблемы нуждаются в устранении посредством внесения изменений и дополнений в нормы законодательства, а также внедрения в практику экспертов – трасологов новых технологий.

Объектом исследования являются закономерности следообразования, особенности экспертно-криминалистического исследования следов как следовоспринимающего и как следообразующего объекта для установления криминалистически значимой информации.

Предметом исследования выступают естественнонаучные и криминалистические закономерности, связанные с образованием следов и отображением признаков, характеризующих данные, следы, в зависимости от механизма и условий образования.

Целью исследования является разработка теоретических основ и практических рекомендаций, связанных с криминалистическим исследованием следов, характеристика роли следов в расследовании преступлений.

Цель исследования предопределила постановку следующих задач:

Для достижения указанной цели был поставлен ряд задач:

- произвести анализ существующего на сегодняшний день понятийного аппарата, который используется в теории и практике при исследовании следов; изучить практическое значение разграничения следов на виды;
- исследовать механизм образования следов, условия, влияющие на адекватность отображения признаков, и с учетом чего проанализировать способы их обнаружения, выявления, фиксации и изъятия;
- охарактеризовать значение следов в следственной и судебной практике.

Методология исследования. Методологическая основа исследования представлена общими и частными методами исследования, в том числе системным, историческим, структурным, логико-юридическим, сравнительно-правовым, статистическим.

Практическую базу исследования составили данные, полученные в процессе сбора, обобщения и анализа судебной практики.

Нормативную базу исследования составили: Конституция РФ [31], Уголовно-процессуальный Кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральные законы и другие нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность следственных и экспертных подразделений.

При написании дипломной работы использованы научные труды Линовского В.Н., Якимова И.Н., Потапова С.М., Литвиненко Л.К., Квачевского А.А., Лурия А.Л., Шевченко Б.И., Василевского А.Н.,

Крылова И.Ф., Рассейкина Д.П., Гросс Г., Данисявичюс П.В., Грановского Л.Г., Гавло В.К., также использованы материалы периодических изданий, следственной и судебной практики.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Исследование состоит из введения, трех глав, состоящих из восьми параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

В первой главе раскрывается трасология как наука о следах: понятие и задачи трасологии как науки; учение о механизме следообразования; классификация следов в трасологии.

Вторая глава раскрывает основные классификации следов и основные классификационные группы: следы человека; следы транспортных средств; следы орудий и механизмов.

В третьей главе описаны методы исследования следов в трасологии: общая характеристика методов обнаружения следов; общая характеристика методов фиксации следов.

Глава 1 Трасология как наука о следах

1.1 Понятие и задачи трасологии как науки

Наличие острых проблем в сфере расследования и предотвращения преступных действий порождает необходимость существенно усилить работу по анализу и разработке теоретической базы борьбы с преступностью.

Усовершенствование имеющегося арсенала средств обнаружения, фиксации и исследования материальных источников доказательной информации является первоочередной задачей всей правоохранительной системы государства, особенно в условиях ее реформирования.

Поскольку недостатки в работе правоохранительных органов частично объясняются традиционной ориентацией работников на «удобные» и проверенные временем средства получения доказательственной информации, в то же время новые подходы в работе, в т. ч. использование современных технических приборов и методов исследования следов, применяются нечасто [21, с. 111].

Каждое преступление вызывает изменения в окружающей среде. По природе эти изменения материальны и идеальны и являются результатом отражения. В криминалистике они называются следами преступления, и по своей сути представляют собой материальные и идеальные продукты механизма совершения преступления, то есть результат взаимодействия субъектов преступления между собой и материальной средой. Поскольку следы преступления реально отражают механизм совершения преступления и его участников, то их роль в расследовании и предупреждении преступления чрезвычайно важна [11].

Следы преступления – это источники информации о событиях прошлого. Деятельность относительно выявления, фиксации, исследования, оценки и использования следов-источников информации (фактических данных) составляет суть расследования [22, с. 12].

«При совершении любого преступления на месте происшествия, как правило, остаются разнообразные следы. В криминалистике понятием «след» в его широком значении охватываются всевозможные изменения обстоятельств или внешнего вида предметов, возникающие в результате действий преступника. Это могут быть последствия взрыва, пожара или взлома, появление или исчезновение предметов обстановки, пятна крови и выделения человеческого организма, следы курения и др. Сложность заключается в том, чтобы вовремя и с применением достоверных научно-технических средств обнаружить, зафиксировать, изъять и исследовать эти следы» [16, с. 22].

Решение экспертных задач в рамках трасологии базируется на вещной обстановке места происшествия, а также различных следах, исследуемых в рамках данной отрасли криминалистической техники [18, с. 67].

«Поскольку трасология является наукой, то в ее рамках, как и в рамках любой другой, принято выделять общую и особенную часть. В общей части содержится учение о следах, трасологическая идентификация и диагностика, а также общая методика трасологических исследований и микротрасологией. Особенную часть трасологической науки образуют результаты разработок методик, методов и технических средств, применяемых в отдельных экспертных исследованиях» [39, с. 31].

В особенной части трасологии выделяют пять групп:

- «гомеоскопия (человеческие следы);
- механоскопия (следы орудий и механизмов);
- следы транспортных средств;
- микрообъекты и их следы;
- следы животных» [16, с. 22].

Исследуемые объекты (следы) в рамках трасологической экспертизы отличаются огромным разнообразием, однако, в целом, возможно подразделение их на пять крупных групп, охватывающих следы отдельных

объектов, в зависимости от групп в рамках Особенной части трасологии [33, с. 58].

К первой группе можно отнести следы, оставляемые человеком, различными частями его тела – руками, ногами, зубами, ногтями. Сюда же относят следы обуви, перчаток, носимых человеком, а также повреждения на одежде и различных тканях [60].

Вторая группа образована следами механизмов, их частей, орудий, инструментов. Сюда же относят и следы ходовых и выступающих частей транспортных средств.

В третью группу входят следы протектора транспортных средств, а также его отдельных деталей [12].

Четвертую группу составляют микрообъекты – микрочастицы и микроследы любого вида.

В пятой группе сосредоточены следы животных – их ног, лап, когтей, зубов, подков.

Предметы экспертных исследований рассматриваемых следов различаются в зависимости от их видов.

В рамках исследования следов человека в качестве предмета выступает установление лица, которым были оставлены конкретные следы, а также определение механизма следообразования.

В рамках исследования следов орудий, инструментов и механизмов в качестве предмета выступает установление вышеперечисленных объектов материального мира, которыми оставлены данные следы.

В рамках исследования следов транспортных средств в качестве предмета выступает установление транспортного средства, следы либо части которого обнаружены на месте [13].

В рамках исследования микрообъектов в качестве предмета выступает установление тех предметов, микрочастицы которого обнаружены на месте.

В рамках исследования следов животных предмет аналогичен исследованию следов человека, разница заключается лишь в том, что в первом

случае возникает необходимость человека, оставившего различные следы, а во втором – животного.

В целом, судебная экспертиза является одним из основных средств доказывания по уголовным делам, роль которого сложно переоценить.

Благодаря судебно-экспертному исследованию различных следов и предметов устанавливаются факты пребывания подозреваемого (обвиняемого) на месте преступления, его контактного взаимодействия с потерпевшим или элементами обстановки места преступления, использования конкретного предмета в качестве орудия преступления, пригодность следов и предметов для идентификации [61].

Широкое применение возможностей судебно-экспертной деятельности, несомненно, дает положительные результаты в раскрытии и расследовании преступлений [46, с. 200].

Трасология по своей сути является учением о следах. Впервые термин «трасология» был использован М.Н. Гернетом в заголовке одного из разделов библиографического указателя, изданного в Минске в 1936 году.

При этом к пониманию трасологии единого подхода не имеется. Некоторые ученые полагают, что трасология является отраслью, изучающей следы отображения, то есть, следа в узком смысле слова. Данными исследователями следы- предметы и следы – вещества в предмет трасологии не включаются.

По мнению другой группы исследователей, термин «трасология» произошел от слова «трасса», соответственно, предметы и вещества не имеют отношения к трасологии, они изучаются в рамках отрасли под названием криминалистическая микрология. С нашей точки зрения, наиболее верным является самый широкий из указанных подходов [9].

Исторически так сложилось, что предметом изучения трасологии стали являться способы и методы обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов естественных выделений человеческого организма (кровь, слюна), пыль, следы курения. Это связано с отсутствием в общих положениях

криминалистической техники вопросов обнаружения, фиксации, изъятия любых материальных следов, связанных с событием преступления.

«Криминалистическая трасология представляет собой область криминалистического знания о следах, отражающих признаки внешнего строения следообразующих объектов, о механизме следообразования, а также о средствах, методах и приемах их обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения и исследования в целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного судопроизводства» [14].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что в качестве целей трасологии могут рассматриваться следующие: установление родовой (групповой) принадлежности объектов по оставленным следам; идентификация объектов по их следам и разделенным частям; выявление механизма образования следов.

1.2 Учение о механизме следообразования

Трасология является отраслью криминалистической техники, изучающей закономерности возникновения следов - отображения внешнего строения объектов и другие их особенности, разрабатывающая на этой основе систему средств, приемов и методов их собирания и исследования с целью индивидуальной или групповой идентификации оставивших их объектов и решения различного рода диагностических задач [36].

«Задачами трасологии являются следующие: разработка теоретических основ использования трасологических следов в расследовании преступлений; разработка научно - технических средств и методов обнаружения, фиксации и изъятия следов; разработка средств и методов исследования следов; разработка средств и методов предупреждения преступлений» [19].

Предметы и объекты, которые участвуют в механизме следообразования, образуют две группы:

- слеодообразующая группа, то есть группа, в которую входят образующие след объект или предмет. Таковым, например, является кроссовок, которым оставлен след на месте происшествия;
- следовоспринимающая группа, то есть группа, в которую входят объект или предмет, имеющие на себе следы других предметов. Это, например, подоконник в квартире, на котором обнаружен след обуви.

Трасологические следы классифицируются по различным основаниям.

Так, в зависимости от вида слеодообразующего объекта выделяют:

- гомеоскопические следы (следы человека). Данная группа следов подразделяется на непосредственные и опосредованные следы. Непосредственными являются следы рук, следы ног, следы зубов и т.д. Опосредствованными следами признаются следы рук, следы ног, следы зубов и т.д.;
- механоскопические следы- следы орудий и следы механизмов;
- следы животных [10].

По другому критерию выделяют такие группы следов, как видимые и невидимые, то есть, следы, которые можно обнаружить визуально и следы, для выявления которых необходимо применение технико-криминалистических средств.

Еще одним видом классификации следов является их деление на следы наслоения и следы отслоения.

По способу образования принято выделять статические следы и динамические следы. «Статическими следами являются следы, образованные в тот момент, когда объект находится в состоянии покоя. Динамическими являются следы, которые образованы в процессе движения объекта.

Помимо указанных, принято выделять поверхностные и объемные следы, а также локальные и периферические следы.

Трасология основана на том, что все предметы живой и неживой природы обладают индивидуальностью по своему внешнему строению. При этом внешнее строение представляет собой строение наружных поверхностей

объектов (предметов), ограничивающих (отличающих) его от других предметов. Индивидуальность внешнего строения предметов позволяет идентифицировать предметы по их следам» [21].

Проанализируем отдельные виды следов, изучаемые в трасологии.

Так, следы транспортных средств и механизмов условно могут быть подразделены на следующие группы: следы ходовой части; следы выступающих частей транспортных средств; отделившиеся от транспортного средства части и детали (следы - предметы).

Представляется необходимым более подробно проанализировать все следы транспортных средств, которые обладают криминалистическим значением.

Так, следы ходовой части на месте оставляет безрельсовый транспорт. При этом, среди таковых следов принято различать:

- следы качения – то есть, следы, возникающие в результате поступательно – вращательного движения колеса, торможения и пробуксовки;
- следы скольжения – то есть, следы, возникающие при полной блокировке колес в процессе торможения.

В зависимости от свойств воспринимающей поверхности следы ходовой части подразделяются на:

- а) поверхностные:
 - 1) следы наслоения, позитивные и негативные;
 - 2) следы отслоения (на загрязненной поверхности).
- б) объемные (как результат остаточной деформации грунта).

Ведя речь о классификации следов обуви, в первую очередь видится необходимым отметить, что следы обуви (отпечатки) делятся на три вида — отпечаток подошвы, отпечаток на стельке и анализ протектора.

«Отпечаток подошвы обуви — это след, оставленный на объекте вследствие контакта его поверхности с подошвой обуви. Он может быть обнаружен как на земле, так и на вертикальной поверхности, например, на

дверях или стенах, если человек пытался пнуть объект или перелезть через преграду. А также его можно найти на человеке, которого избивали или топтали.

Отпечаток на стельке (отпечаток стопы человека) зачастую обнаруживается внутри обуви, то есть на её стельке. Размер ступни и отпечатки пальцев ног, оставленные на ней, используются для определения того, носил ли человек эту обувь. Анализ и сравнение отпечатков ступни - это отрасль судебной педиатрии.

Анализ протектора - это улики, которые собраны с обуви. Типы улик, которые можно извлечь из протектора, включают в себя кожу, осколки стекла, волосы, волокна одежды или ковров, частицы почвы, пыль и биологические жидкости. Изучение подобных улик используется для того, чтобы связать следы протектора с местоположением или владельцем обуви. ДНК, найденные на протекторе, могут служить одним из важнейших вещественных доказательств» [14].

С нашей точки зрения, указанная классификация скорее представляет собой классификацию следов ног человека, нежели следов обуви, в связи с чем, в данной работе мы уделим внимание именно отпечаткам подошвы обуви, расценивая именно такие следы в качестве следов обуви, подлежащих трасологическому исследованию.

Следы обуви могут быть классифицированы по различным основаниям.

Так, в зависимости от механизма слеодообразования, принято подразделять на следующие два вида:

- объемные - следы, которые образуются при передвижении человека по мягкой, рыхлой, пластичной поверхности (почве, глине, песку, снегу и т.п.) за счет вдавливания в нее подошвенной части обуви;
- поверхностные следы.

Поверхностные следы подразделяются на два следующих подвида:

- следы наслоения- следы, возникающие при отслоении частиц подошвы обуви или имеющих на ней загрязнений и наслоении их на относительно твердую следовоспринимающую поверхность;

Так, в качестве примера можно привести приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 13 мая 2016 года в отношении К., Н., Э. и Я. по п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ [53]. В качестве доказательства признан протокол осмотра места происшествия, согласно которому в помещении ООО был обнаружен и изъят след наслоения (обуви) размерами 130x82 мм, перекопированный на отрезок темной дактилопленки размерами 236x115 мм.

- следы отслоения – следы, возникающие при отслоении и переносе на подошву обуви имеющих на слеодообразующей поверхности частиц тонкого слоя посторонних веществ, например, пыли, строительных материалов и др.

В свою очередь, «следы-наслоения можно также подразделить на две группы.

- наслоения первой группы возникают в результате переноса микроскопических частиц, покрывающих подошвенную часть обуви, на относительно чистую поверхность следовоспринимающего объекта;
- наслоения второй группы формируются в результате вдавливания уже имеющих на следовопринимающей поверхности пылевых частиц под тяжестью находящегося на поверхности человека» [23].

В зависимости от того, в каком состоянии оставлен след, следы обуви принято подразделять на:

- статические – оставленные в ходе движения: ходьбы, бега и т.д.;
- динамические- образованные при скольжении обуви. В связи с тем, что в таких следах редко отображаются значимые признаки, они редко имеют идентификационное значение [3].

В зависимости от того, какой частью обуви оставлен след, следы обуви подразделяют на: следы низа обуви; следы верха обуви.

В зависимости от того, насколько хорошо проявились следы на поверхности, их принято подразделять на: окрашенные следы; бесцветные следы; маловидимые следы; невидимые следы [2].

Правильное определение вида следа позволяет сразу же сделать суждение о том, каким образом мог быть оставлен данный след, какое средство фиксации лучше использовать в целях его изъятия, какое доказательственное значение может нести данный след.

Все следы обуви обладают общими и частными признаками.

Так, среди общих признаков единичного следа обуви можно выделить следующие: длину следа, ширину следа. При этом, отдельно учитываются размеры подошвенной, каблучной и промежуточной частей следа обуви.

«Среди частных признаков следа обуви выделяют отображение в следе особенностей строения подошвы, которые обуславливаются моделью, способом изготовления, а также изменениями, произошедшими с обувью в процессе ее эксплуатации: рельефом поверхности подошвы, степенью закругленности каблука и носовой части, объемными маркировочными знаками на промежуточной части, прибитыми подковками, формой и локализацией стертостей каблука и подошвы, наличием гвоздей, крепящих новые набойки, эксплуатационными трещинами, внедрившимися посторонними предметами, например, канцелярскими кнопками, и др.» [46, с. 20].

Среди частных признаков дорожки следов обуви принято выделять следующие:

- «длину шага - расстояние между двумя однозначными точками отпечатков, последовательно оставленных одной и другой ногой;
- ширину шага- поперечное расстояние между следами от середины задней части каблуков правой и левой ног;

- угол разворота стопы – угол, образуемый линией, соединяющей наиболее удаленные точки пятки и носка каждой стопы с линией направления движения (прямая линия, проведенная строго посередине между следами правой и левой ног);
- линию ходьбы - определяется путем соединения центров каблуков правой и левой ног;
- линию направления движения» [46, с. 100].

Следом зубов следует считать отображение формы, размеров и взаимного расположения режущих (жевательных) поверхностей или отображения зубной дуги в целом и одновременно функциональных особенностей конкретных челюстей человека, проявляющихся в процессе откуса или надкуса зубов.

Все следы зубов, как и остальные следы в криминалистике, принято подразделять на два основных вида: следы – предметы; следы – отображения.

Проанализируем кратко каждый из указанных видов.

Так, «следами – предметами применительно к следам зубов признаются части зубов, отдельные зубы, части зубных протезов и зубные протезы целиком. В том случае, когда обнаруживаются следы предметы, основной задачей, как правило, выступает установление их принадлежности конкретному лицу» [18]. В том случае, когда обнаружена часть зуба, производится такой подвид трасологической экспертизы, как установление целого по частям.

«Целью трасологического исследования целого по частям является установление тождества какого-либо разделенного объекта по его частям, когда части (фрагменты) этого объекта представляют собой вещественные доказательства, изъятые в рамках расследования. Значение такого исследования заключается в получении дополнительной доказательственной базы по многим видам преступлений» [18].

Так, например, по уголовному делу о причинении тяжкого вреда здоровью М. следователем в квартире А. в ходе обыска был обнаружен

осколок зуба. При этом, М. не мог точно сообщить, где именно его избивали, поскольку находился в шоковом состоянии, А. свою причастность к совершению данного преступления отрицал, также отрицал факт нахождения, когда-либо у него в квартире М. Следователем было принято решение о назначении трасологической судебной экспертизы целого по частям. Согласно заключению эксперта, обнаруженная на месте происшествия часть зуба ранее составляла единое целое с центральным правым нижним резцом М.

Таким образом, путем производства трасологической судебной экспертизы был установлен факт нахождения М. в квартире А., а впоследствии и доказана вина А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Следы – отображения – это следы зубов, оставшиеся на каком – либо предмете. Такие следы зубов можно подразделить на:

- объемные – образовавшиеся в результате деформации следовоспринимающего объекта (к примеру, на надкусанном яблоке);
- поверхностные – образовавшиеся при отделении верхнего слоя следовоспринимающего объекта (к примеру, на верхней плоскости крышки пивной бутылки) [1].

Также существует подразделение следов зубов в соответствии с механизмом следообразования на:

- статические следы (следы, которые образуются жевательной поверхностью коренных зубов. Наиболее яркий пример – следы на жевательной резинке);
- динамические (следы откуса, которые образуются резцами и клыками при полном смыкании зубных рядов в отделении части следовоспринимающего объекта. Такие следы, например, остаются на куске колбасы, когда от него откушен определенный кусок).

- комбинированные, то есть, следы, которые соединяют в себе как элементы динамики, так и статики (следы надкуса, когда зубные ряды смыкаются не полностью и часть следов оспринимającego объекта отделяется за счет от лома или отрыва. Такие следы, например, остаются при надкусывании яблока).

В следах откуса выделяют общие и частные признаки: форму линий начала следа; локализацию, ширину, высоту и форму валиков и бороздок; чередование по форме, высоте и ширине валиков и бороздок [63].

Следы орудий взлома являются одним из самых распространенных видов следов, изымаемых в ходе осмотра места происшествия. Данные следы обнаруживаются практически в каждом случае, когда объектом осмотра является здание, сооружение, в которое совершено проникновение. Кроме того, данные следы обнаруживаются при взломах каких-либо хранилищ, будь это сейфы, запираемые ящики стола, сундуки и т.д. [5].

Видится необходимым определить виды орудий взлома, в результате соприкосновения которых с теми или иными объектами образуются следы взлома. При этом следует отметить, что в качестве орудий взлома могут использоваться различные предметы: инструменты, технические средства, с помощью которых могут быть разрушены те или иные преграды.

Виды орудий взлома могут квалифицироваться по различным основаниям.

Так, по способу воздействия на преграду орудия и инструменты могут подразделяться на: механические, к ним относятся ножи, ножницы, стеклорезы, кусачки, топоры, зубило, лом, напильники, пилы, сверла, буравы и т.д.; термические, среди данного вида выделяют газо- и электроаппараты для резки металлов и их сварки [65].

«По источнику появления орудий на месте происшествия они подразделяются на: орудия, оказавшиеся на месте происшествия случайно; орудия, специально принесенные на место происшествия преступником.

В зависимости от своего назначения орудия взлома подразделяются на:

- орудия, специально предназначенные для взлома - «фомка», «гусиная лапка», «балерина» и др.;
- орудия, имеющие общетехническое применение - пила, гвоздодер, стамеска, отвертка и др.;
- орудия, случайно оказавшиеся на месте взлома - металлический прут, отрезок трубы, арматура и др.;
- предметы естественного происхождения - камень, ветка дерева и др.» [20].

По способу изготовления орудия взлома принято подразделять на:

- орудия взлома, изготовленные промышленным способом (это те орудия, которые можно приобрести в свободной продаже, при этом, они могут быть как специально приспособлены для разрушения преград, так и иметь иное назначение. Так, например, изготовленным промышленным способом орудием взлома будет являться машина шлифовальная угловая (МШУ), если с ее помощью будет разрезано запорное устройство);
- орудия взлома, изготовленные самодельным способом. Например, таким орудием взлома будет являться отмычка, изготовленная преступником для вскрытия внутреннего замка входной двери в квартиру.

Очевидно, что приведенная нами классификация не является исчерпывающей, поскольку существует достаточно большое количество критериев, по которым могут быть классифицированы орудия взлома.

Следы, которые возникают в результате применения орудий взлома и инструментов, в первую очередь подразделяют на две крупные группы:

- следы, которые образуются при непосредственном контакте орудия взлома с преградой. Это, например, след взлома на косяке двери, оставленный в результате отжима двери от косяка с помощью гвоздодера;

- следы, которые образуются при отсутствии контакта с орудием. Это, например, образующиеся при отжиме доски сундука с картофелем следы в виде смещения частей древесины и расщепы, так называемые следы второй группы, которые образуются наряду со следами первой группы- непосредственными следами орудия взлома, образующимися при прямом контакте с орудием взлома.

В зависимости от механизма воздействия следы подразделяются на следующие группы:

- «следы давления. Рассматриваемые следы образуются от удара (нажима) орудия взлома на поверхность взламываемой преграды. Такие следы повторяют конфигурацию контактной части орудия взлома, при этом в следах отображаются размеры данной контактной части;
- следы скольжения (следы трения). Рассматриваемые следы образуются в том случае, когда орудия взлома (лом, гвоздодер, железная арматура) действуют под углом к поверхности преграды. При этом образуются как царапины (соскобы), так и уплотнения (сжатие) материала преграды;
- следы резания. Данные следы наиболее часто образуются на деревянных и металлических преградах от топора, пилы, ножниц и т.д. Как правило, в следах данного вида отображается режущий (рубящий) край инструмента;
- следы термического воздействия. Данные следы, как правило, образуются при взломе металлических преград, таких, как металлические двери, решетки, сейфы. О том, что применялось газовое либо электрооборудование, свидетельствуют оплавленные краевые участки, капли оплавившегося металла» [21].

«В зависимости от условий следообразования следы орудий взлома могут быть подразделены на:

- объемные. Объемными следами являются следы, в которых отображается рельеф следообразующего объекта. Такие следы могут оставаться в виде царапин или иных мелких трасс;
- поверхностные следы. Поверхностными следами являются следы орудий и инструментов, которые образуются за счет поверхностных (нерельефных) изменений следовоспринимающего объекта» [21].

При этом поверхностные следы взлома принято подразделять на такие подгруппы как:

- следы наслоения. Данные следы образуются за счет привнесения какого-либо вещества на поверхность следовоспринимающего объекта (красителя, смазки, ржавчины и т.д.);
- следы отслоения. Данные следы возникают за счет отслоения вещества, находящегося на поверхности следообразующего объекта.

По механизму следообразования следы взлома подразделяются на:

- статические следы. Данные следы образуются при нажиме либо ударе. Такие удары, например, образуются в тот момент, когда ломом наносятся удары по деревянной двери вокруг замка и таким образом выбивается замок.
- динамические следы. Данный вид следов образуется при перемещении поверхности орудия взлома по отношению к следовоспринимающей поверхности объекта взлома (это следы резания, сверления, разруба).

Таким образом, подводя итог рассмотренному в данной главе, можно отметить следующее.

Трасология является отраслью криминалистической техники, изучающей закономерности возникновения следов - отображения внешнего строения объектов и другие их особенности, разрабатывающая на этой основе систему средств, приемов и методов их собирания и исследования с целью

индивидуальной или групповой идентификации оставивших их объектов и решения различного рода диагностических задач.

В трасологии изучаются различные следы. В основном, в качестве объекта изучения выступают следы обуви, следы транспортных средств и механизмов, следы взлома, следы зубов.

Следы классифицируются по разным основаниям. При этом, наиболее важным является деление таких следов на следы – предметы и следы отображения.

Последние, в свою очередь, могут быть подразделены на поверхностные и объемные, а также на статистические, динамические и комбинированные.

Таким образом, трасология основана на том, что все предметы живой и неживой природы обладают индивидуальностью по своему внешнему строению. При этом внешнее строение представляет собой строение наружных поверхностей объектов (предметов), ограничивающих (отличающих) его от других предметов. Индивидуальность внешнего строения предметов позволяет идентифицировать предметы по их следам.

Глава 2 Классификация следов в трасологии

2.1 Основные классификации следов и основные классификационные группы

К моменту расследования преступления противоправное деяние становится событием, которое произошло в прошедшем времени. Данное событие можно познать только с помощью изучения его отражений в окружающем материальном мире. В криминалистической науке подобные отражения принято называть следами.

А.В. Морозов сообщает, что, используя понятие след в широком смысле слова, следом можно назвать любые изменения в среде, которые непосредственно взаимосвязаны с событиями расследуемого преступления.

Также А.В. Морозов отмечает, что в зависимости от сущности, формы и характеристика отражения следы можно классифицировать на две группы:

- материальные;
- идеальные.

Анализируя данный факт, О.Я. Баев сообщает, что идеальными следами преступления следует считать события, которые были прочно запечатлены и зафиксированы в сознании и памяти людей. Идеальные следы совершённого преступного деяния могут находиться, как в сознании и памяти преступников, так и в сознании потерпевших, свидетелей, а также иных лиц, косвенно или напрямую связанных с событиями расследуемого преступного деяния [4].

Обобщая мнение О.Я. Баевой, А.В. Морозов резюмирует, что данную криминалистическую категорию идеальных следов так же можно назвать интеллектуальными или памятными следами преступления.

На основе анализа данного теоретического тезиса можно сделать логическое умозаключение о том, что в противоположность понятию идеальных следов, материальные следы – это отпечатки событий, которые запечатлены на любых объектах материального мира: документах, организме,

теле, предметах интерьера и т.д. О.Я. Беляев отмечает, что данная классификация основана на использовании диалектического метода познания.

Ф.Г. Гегеля, согласно которому любой предмет нашего мира является противоречивым по своей сущности, выяснение и выявление данных противоречий позволяет раскрыть подлинную сущность и многогранность каждого объекта. Данный тезис справедливо можно отнести к понятию «след», которое является сложным и противоречивым по своей сущности.

Классификация следов на материальные и идеальные является наглядным примером подобного противоречия.

По мнению А.В. Морозова для того, чтобы разобраться во всей полноте и сложности вопросов, связанных с классификацией и определением понятия след, а также с понятиями материальных и идеальных следов, необходимо провести глубокий научный анализ положений и формулировок статей УПК РФ.

Данный шаг позволит выявить противоречия и взаимодействие между различными научными и юридическими категориями, которые существуют, как в криминалистической науке, так и в уголовно-процессуальном законодательстве РФ.

Для изучения данных аспектов учения о следах также предпочтительно использование диалектической методологии Ф.Г. Гегеля, а также сравнительно-юридического метода научного познания.

А.В. Морозов отмечает, что идеальные, памятные или интеллектуальные следы, закреплены в ст. 76, 77, 78, 79 УПК РФ, как «сведения».

Данная формулировка соответствует основным концептуальным положениям информационной теории. Иначе дела обстоят с понятием «материальных следов» преступления. Отечественное уголовно-процессуальное законодательство ни имеет дефиниции «материальный след преступления», хотя законодатель часто оперирует термином «след» п. 1975 ст. 5, п. 1 ч. 1 ст. 81, п. 3 ч. 1 ст. 91, ч. 3 ст. 145, ч. 4 ст. 146, ч. 6 ст. 164, ч. 8

ст. 166, ч. 1 ст. 176, ч. 2 ст. 177, ч. 1 ст. 179, ст. 181, ч. 2 ст. 194, ч. 1 ст. 202, ч. 2 ст. 290, ч. 1 ст. 468 УПК РФ.

А.В. Морозов сообщает, что в УПК РФ понятие «след» используется для обозначения материальных следов преступления. А.В. Морозов отмечает, что под термином «след» в статьях УПК РФ следует понимать отражение и взаимодействие материальных тел.

Также А.В. Морозов поясняет, что материальное тело – это взаимосвязь между двумя и более материальными процессами, в ходе которой особенности первого процесса отражаются на особенностях второго процесса.

Научные понятия направлены на систематизацию предметов на основе общих, специфических признаков. Как отмечает. М. Хайдеггер, понятия являются основой и несущей конструкцией любого мыслительного процесса, в особенности философского или научного. Выдающийся немецкий философ Ф. Гегель писал о том, что любое мышление необходимо начинать с выяснения и определения понятийного аппарата, как точек опоры мыслительного процесса.

Также Р.С. Белкин реферирует, что понятия, которые используются в криминалистике, служат для проведения всеобъемлющего, научного анализа и построения дальнейших этапов проведения уголовного расследования [8].

В ходе детального научного анализа, а также сопоставления следов по характеристике, сущности и форме их отражений, Р.С. Белкин определяет преимущества материальных следов преступления по сравнению с идеальными следами по следующим критериям, представленными в Приложении А.

В криминалистике существует несколько главных оснований для того, чтобы классифицировать материальные следы преступления на отдельные виды. Б.И. Шевченко пишет, что классификация следов на отдельные разновидности должна происходить на основе анализа механики процесса образования следов [59].

Также Б.И. Шевченко резюмирует что не основания, на основе которых происходит классификация материальных следов, не должны быть исключаящими друг друга или конкурентными [59].

Р.С. Белкин пишет, что при классификации материальных следов невозможно достичь полного и исчерпывающего спектра разновидностей материальных следов [8].

По мнению Г.Л. Грановского классификация материальных следов преступления может иметь различные основания для создания данной классификации. Также Г.Л. Грановский отмечает, что при создания подобной классификации важно не утратить данное объединяющее начало [18].

Анализируя точку зрения Г.Л. Грановского, Р.С. Белкин резюмирует, что объединяющим началом материальных следов преступления должны быть отображения признаков в следе на месте преступления. Отображение признаков в следе способно объединить все основные классификации материальных следов в единую, научную систему.

Таким образом, В.Я. Колдин сообщает, что классификации материальных следов на месте преступления, которые существуют в криминалистике, отражают различные стороны и аспекты данного юридического понятия. Таким образом, различные классификации материальных следов преступления должны не противоречить, а дополнять друг друга.

В настоящее время в криминалистике существуют различные классификации материальных следов преступления.

Д.А. Лопаткин сообщает, что различные материальные следы можно классифицировать на основе разнообразных видов криминалистических экспертиз, в зависимости от конкретного этапа совершения преступного деяния.

А.А. Хмыров сообщает, что важность классификации материальных следов заключается в том, что они способствует накоплению и систематизации данных о характере, видах и сущности материальных следов.

Также данная классификация помогает обеспечить соответствующее использование понятий и терминов. Ещё одним немаловажным достоинством материальной классификации следов является устранение двусмысленности и неоднозначности научного, криминалистического понятийного аппарата.

Обобщая выводы А.А. Хмырова, А.В. Морозов резюмирует, что научная классификация материальных следов должна иметь практическую направленность и служить экспертам для расследования событий уголовных дел.

По нашему мнению, для того чтобы избежать путаницы в ходе изучения и практического применения существующих в современной криминалистической науке классификаций материальных следов преступления, данный вопрос необходимо рассматривать с помощью применения специальных философских методов познания:

- анализ;
- синтез;
- индукция;
- дедукция;
- диалектический метод;
- сравнение;
- обобщение и т.д.

Данный способ работы с классификациями материальных следов преступления позволит учёным-криминалистам и сотрудникам правоохранительных органов не запутаться в существующем многообразии богатых теоретических материалов, а также позволит использовать те или иные виды классификаций материальных следов преступления исходя из категории, вида и тяжести расследуемого преступления.

2.2 Следы человека

Криминалистическое значение имеют следующие виды следов человека:

- следы рук;
- следы ног и обуви;
- следы зубов;
- следы частей тела (губы, нос);
- следы биологического происхождения (кровь, сперма, слюна, пот и т.д.);
- следы одежды.

Из вышеперечисленных видов следов человека как наиболее часто встречающиеся в данном пункте будут проанализированы три: следы рук, следы ног и обуви, а также следы зубов человека.

Работу со следами рук можно условно разделить на три большие группы:

- обнаружение следов;
- фиксация следов;
- изъятие следов.

Для того чтобы обнаружить следы рук, необходимо осмотреть поверхности предметов, которых вероятнее всего мог касаться преступник.

Следует учитывать, что более четкое отображение возникает на гладких твердых поверхностях, на структуре, которая мельче папиллярных линий:

- кафель,
- стекло,
- полированная поверхность и т.д.

При обнаружении следов выделяют видимые, слабовидимые и невидимые следы рук. В зависимости от данной классификации следов различаются и способы их обнаружения.

Различают три метода выявления следов рук:

- оптический или визуальный метод (характерный для видимых и слабовидимых следов);
- физический метод;
- химический метод (чаще всего присущ для слабовидимых и невидимых следов).

«Следы рук лучше заметны на темном и, особенно, на черном фоне. Для обнаружения следов рук на прозрачных предметах их рекомендуется рассматривать на просвет, помещая за ними черный экран.

Физические методы основаны на адгезионных и адсорбционных свойствах потожирового вещества (частицы красителя либо прилипают к нему, либо внедряются в него). Красителями служат порошки, для нанесения которых на исследуемую поверхность используют кисти и дактозоли (распылители порошков).

Универсальный порошок – наносят магнитной кистью; другие порошки – графит, окись цинка (цинковые белила), окись свинца (сурик) и пр. – дактилоскопической кистью, изготовленной из беличьего или колонкового волоса» [49].

Дактилоскопическую ворсовую кисть обычно используют для обнаружения относительно давних следов на гладких твердых поверхностях.

Процесс выявления заключается в том, что кистью берется определенное количество порошка, лишнее стряхивается постукиванием по ручке кисти, затем порошок наносится на рассматриваемую поверхность. После этого лишнее следует удалить, слегка проведя по ней кистью.

После чего след должен проявиться. Данный способ обычно используется для горизонтальных поверхностей, высохшие или старые следы необходимо увлажнить дыханием, а затем обработать порошком, путем его втирания в вещество следа.

К физиологическим способам выявления потожировых отпечатков принадлежит, кроме того, окулирование предметов, на которых предполагается присутствие следов, парами йода.

«Кристаллический йод при нагревании испаряется. Пары, контактируя с потожировым элементом, кристаллизируются, окрашивая отпечаток в желто-оранжево-бурые тона. Но отпечатки стремительно обесцвечиваются, таким образом, кристаллы йода, снова переключаясь в газообразное положение, улетучиваются с плоскости отпечатков.

Окуривание парами йода выполняется с поддержкой йодной трубки (особой стеклянной трубки с резиновой грушей). Закрепление отпечатков, обнаруженных подобным способом, исполняется посредством обрабатывания порошком, реконструированного водородом железа с дальнейшим копированием в йод крахмальных либо йододикстриновых слоев» [62].

Еще одним физическим способом выявления следов является метод использования копоти. Данный способ по своему действию идентичен действию порошка. Он заключается во взаимодействии частиц копоти с потожировым веществом следа.

В данном способе применяются вещества (пенопласт, нафталин, лучина сосны), которые в процессе сгорания коптят расположенные рядом поверхности. Данный метод используется для обнаружения следов на металлической поверхности и на гладких твердых поверхностях.

Химические способы обнаружения невидимых следов рук – это обработка следовоспринимающей поверхности веществами, вступающими в реакцию с потожировыми выделениями и окрашивающими следы.

Обрабатывать химическими реактивами лучше те поверхности, которые впитывают их жидкую составляющую. Химические реактивы, используемые для выявления следов рук, это 1,5-2% раствор нингидрина или аллоксана в ацетоне, а также спиртовой раствор азотнокислого серебра.

Реактив нужно напылять на поверхность при помощи пульверизатора или, в крайнем случае, наносить ватным тампоном. Реакция окрашивания следов протекает небыстро. Для ее ускорения поверхность, пропитанную нингидрином, нужно подогреть, а пропитанную азотнокислым серебром – выставить на дневной свет.

Как правило, с помощью химических способов исследуют более старые следы. Также в наше время существуют цианоакрилатовые камеры, с помощью которых происходит выявление следов так же химическим способом. Объект с предполагаемым следом ставится в камеру и окуривается в замкнутом пространстве за счет контроля температуры нагрева цианоакрилатного клея и влажности воздуха. Камера позволяет выявить и зафиксировать скрытые следы на различных поверхностях и материалах, причем независимо от формы и размера [28].

Для того чтобы провести полноценное исследование и переместить следы к месту проведения экспертизы, их необходимо зафиксировать.

Одним из таких способов является фотографирование следа непосредственно на объекте, где он обнаружен. Фотографирование должно быть осуществлено таким образом, чтобы можно было рассмотреть след без искажения.

Для этого необходимо обеспечить параллельное взаиморасположение фотопленки и объекта, а также хорошее освещение.

Выявление следов на месте происшествия следует зафиксировать в протоколе. При этом сам след описывается в мельчайших подробностях: на каком объекте он обнаружен, в каком месте, сколько было следов, каков их вид, производятся их замеры, и если возможно, то определяется, какой частью руки оставлен след, каков вид, тип узора и т.д.

Однако наиболее важным способом является перенесение следа на дактилоскопическую пленку (происходит, как правило, после обнаружения следа дактилоскопическими порошками). Она бывает различных видов: темная, белая, прозрачная.

Механизм перенесения следа на пленку заключается в следующем: сначала с пленки снимается защитный слой, затем липкой поверхностью она прикрепляется к следу, разглаживается, снимается. После этого на липкую поверхность наносится защитный слой – происходит фиксация следа.

На завершающем этапе работы со следами происходит его изъятие. Изъятие следа заключается в его упаковке, процессуальном оформлении и приобщении к уголовному делу. Упаковать следы желательно вместе с объектом, на котором они оставлены, поскольку таким образом остается наибольшая вероятность их сохранения в неизменном виде. Однако это не всегда получается, поэтому следы изымают отдельно от объекта путем переноса на другие носители, а затем упаковывают [29].

Суть упаковки в том, что каждый след, изъятый в ходе следственных действий, запечатывается, чаще всего в бумажный конверт или коробку, в которой он сохранится в неизменном виде. Кроме того, следователь должен составить пояснительную записку, в которой указываются параметры следа, способ фиксации, а также следственное действие, в ходе которого он был изъят. На записке обязательно должны расписаться понятые, следователь и специалист, участвовавшие в процессе изъятия следа.

Данная процедура в дальнейшем оградит следователя от обвинения в получении доказательств неправомерным способом. Также необходимо отметить, что все следы, способ их изъятия, упаковка отражаются следователем в протоколе следственного действия, в процессе которого они были обнаружены.

Протокол также подписывается всеми участниками следственного действия.

Далее рассмотрим пример, как нарушение норм УПК РФ, а также неграмотное проведения тактико-криминологических следственных действий по обнаружению, фиксации, изъятию и упаковке материальных следов могут послужить причиной изменения судебного приговора.

Пример из практики: при рассмотрении апелляционного определения по делу No 10-2438/2017 10 июня 2017 года Челябинским областным судом были установлены следующие обстоятельства: Братцевский СВ. признан виновным и осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для

жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

В апелляционных жалобах: осужденный Братцевский С.В., не соглашаясь с приговором ввиду несоответствия изложенных в нём выводов фактическим обстоятельствам дела, установленным в суде первой инстанции, нарушения требований уголовно-процессуального закона в ходе проведения изъятия вещей подсудимого, а также неправильного применения уголовного закона и чрезмерной суровости назначенного наказания, просит приговор отменить, уголовное дело направить на дополнительное расследование, а его оправдать.

Заключения биологических экспертиз включены судом в перечень доказательств необоснованно, поскольку объекты, представленные на исследование, получены с нарушением уголовно-процессуального законодательства.

Ссылаясь на положения ст.ст.74, 75 УПК РФ утверждает, что нормами уголовно-процессуального закона не предусмотрен «личный досмотр», соответственно, вещи у Б.С.В30. изъяты с нарушением УПК РФ.

К тому же, приобщение вещей, изъятых в рамках административного производства, к материалам уголовного дела процессуально не оформлено.

Кроме того, показания свидетелей К.А.А. и С.С.А. в принципе ставят под сомнение обстоятельства изъятия вещей у Б.С.В. а их дальнейшая упаковка исключает определение механизма образования следов крови.

Так, показания Б.С.В. о наличии между ним и Т.А.М. конфликта подтвердили практически все свидетели по делу, в том числе и свидетели обвинения.

Таким образом, кровь потерпевшего Д.А.Л. могла попасть на одежду Б.С.В. в ходе указанного конфликта, а упаковка вещей в один пакет не исключает их пометку между собой.

Из содержания апелляционных жалоб следует, что их авторы сами не отрицают наличие следов крови на одежде Б.С.В. но оспаривают законность

её изъятия и допустимость других доказательств, полученных в результате исследования изъятых предметов.

Хранение изъятой у Б.С.В. одежды вместе с иными предметами со следами вещества, похожего на кровь, изъятыми в ходе осмотра места происшествия, исключено, поскольку, согласно этому протоколу, все изъятые предметы упаковывались соответствующим образом, в отдельные пакеты.

Как следует из материалов уголовного дела, куртка-пуховик и штаны были изъяты у Б.С.В. в ходе личного досмотра 07 февраля 2017 года (т.1 л.д.).

При этом в протоколе личного досмотра, помимо сведений о наличии на изъятых предметах одежды пятен бурого цвета, похожих кровь, каких-либо данных об упаковке этих предметов не содержится.

Допрошенный в судебном заседании следователь Е.П.Н. пояснил, что изъятые предметы одежды он упаковал в пакет темного цвета и поместил в служебный сейф. Дальнейшая их судьба ему не известна, поскольку на следующий день он убыл в командировку.

Допрошенные по этим же обстоятельствам свидетели Г.Ю.В. и К.А.А. (понятой при личном досмотре) дали суду первой инстанции иные показания об обстоятельствах изъятия одежды.

Противоречия в показаниях названных лиц судом первой инстанции не устранены. Обстоятельства последующей передачи изъятых предметов, с указанием способа их упаковки, следователю не установлены [35].

Согласно описательной части заключения судебно-биологической экспертизы №133 от 21 марта 2016 года, куртка и штаны серые поступили на экспертизу в одном пакете, согласно надписи на котором, они изъяты у Б.С.В. 06 февраля 2016 года.

Поскольку изъятия предметов одежды осужденного состоялось до возбуждения уголовного дела, при этом их надлежащая упаковка не была обеспечена, процессуальные документы по выемке указанных предметов у лица, их изъявшего, отсутствуют, а противоречия в показаниях свидетелей об обстоятельствах изъятия одежды не устранены, апелляционная инстанция

толкует все сомнения в этой части в пользу осужденного и считает необходимым признать заключение судебно-биологической экспертизы N 133 от 21 марта 2016 года в части исследования куртки-пуховика и штанов, изъятых у Б.С.В. как и сами вещественные доказательства, недопустимыми, и исключить их из числа доказательств, положенных в основу приговора.

Необходимо отметить, что процесс обнаружения, фиксации, изъятия и хранения материальных следов преступления должен производиться в строгом соответствии с УПК РФ, все изъятые материальные следы должны быть отмечены и подробно описаны в протоколах следственных действий. Строгое соблюдение данных процедур является гарантом законности, справедливости и компетентности органов следствия. Несоблюдение процессуальных положений, закреплённых в УПК РФ, может привести к частичному или полному изменению судебного приговора [6].

На основе данного практического примера, а также изученных теоретических материалов мы выделяем две группы проблем, которые возникают в ходе обнаружения и фиксации биологических следов преступления [37].

Во-первых, следы биологического происхождения довольно тяжело обнаружить; они малозаметны, с течением времени меняют свой вид; их общей особенностью является подверженность к разрушению под влиянием временных факторов и воздействием внешней среды; процесс разрушения данной категории следов идет достаточно быстро и затрагивает целостность самого объекта, делая объект непригодным для анализа.

В связи с данным обстоятельством мы полагаем, что для повышения уровня эффективности при обнаружении, фиксации и изъятия биологических материальных следов преступления необходимо провести следующие мероприятия:

- разработать новые инновационные методы работы с данным видом следов, с привлечением современного высокотехнологического оборудования;

- улучшить подготовку будущих экспертов-криминалистов в высших учебных заведениях, на основе существующего практического опыта, а также последних научных достижений в области криминалистики.

Во-вторых, в ходе обнаружения и фиксации биологических следов преступления существуют проблемы субъективного характера, связанные с работой сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, следы человека оставленные на месте преступления носят первостепенное значение, поскольку именно данный вид следов может дать наиболее полную и исчерпывающую информацию о преступнике, его анатомических качествах и физиологических данных, включая пол, вес, возраст, группа крови и т.д.

На сегодняшний день в криминалистической науке данная группа следов разработана наиболее основательно, поскольку как научные, так и работники правоохранительных органов осознают важность данной категории следов.

2.3 Следы транспортных средств

Относительно большое число дорожно-транспортных происшествий на дорогах страны заставляет постоянно совершенствовать методику их расследования: разрабатывать тактику осмотра места происшествия, создавать новые приемы и методы фиксации дорожной обстановки и вещественных доказательств, шире использовать возможности автотехнической и криминалистической экспертиз.

В частности, все большее значение приобретают трасологические исследования, проводимые по данной категории дел.

По делам о дорожно-транспортных происшествиях возможны различные трасологические исследования. Они позволяют устанавливать групповую принадлежность тех или иных объектов, транспортных средств, а также идентифицировать конкретные транспортные средства.

Определение групповой принадлежности объектов (например, частей и деталей, отделившихся от транспортного средства) имеет большое значение в следственной, судебной и экспертной практике, так как позволяет по ним установить модель автомобиля, скрывшегося с места происшествия.

Установление экспертным путем типа и модели транспортного средства используется не только в оперативных целях, но и как доказательство по делу. Оно помогает в проведении розыска транспортного средства, участвовавшего в происшествии, а также служит косвенным доказательством (в комплексе с другими) возможности участия в происшествии конкретного транспортного средства.

Для установления типа и модели транспортного средства в первую очередь используются следы колес, которые фиксируются при осмотрах мест дорожно-транспортных происшествий. Эксперт получает необходимую информацию из протокола осмотра места происшествия (количество следов, их взаимное расположение, размещение на месте происшествия, длина и ширина каждого следа, ширина колеи передних и задних колес, рисунок протектора шины), схемы, прилагаемой к протоколу, или плана, масштабных фотоснимков следов колес. Ценность информации значительно повышается, если в распоряжение эксперта предоставляют слепки с наиболее четко отобразившихся участков следов колес.

Сотрудники ГИБДД и следователь, осматривающие место происшествия, должны фиксировать ширину колеи, ширину следа протектора, его рисунок и, если это возможно, длину следа одного оборота колеса. По этим данным может быть сделан вывод о модели шины и о возможном круге моделей транспортных средств, на которых могут быть использованы такие шины. Наиболее ценными следами для экспертов являются те, которые зафиксированы на повороте, когда следы задних колес не перекрывают, следов передних.

Индивидуальная идентификация транспортных средств по следам колес может быть произведена только в тех случаях, когда протекторы шин имеют

частные признаки, отобразившиеся в следах. Эти признаки возникают при изготовлении шин вследствие различных причин производственного характера (деформация деталей рисунка, неодинаковая их высота, наличие соединений деталей, не предусмотренных конфигурацией рисунка) неодинаковые размеры одноименных деталей рисунка и т. п.).

Кроме того, частные признаки нередко возникают из-за износа протектора шины, деформации под действием острых твердых предметов, внедрения инородных объектов в резину (шипы, кнопки, гвозди) или между деталями рисунка, из-за выкрашивания частиц резины из деталей рисунка.

В целях идентификации колес транспортных средств по их следам применяются апробированные методики трасологических исследований. Образцами для сравнительных исследований являются масштабные фотоснимки участков протектора шины, следы прокатки окрашенной поверхности протектора по полосам бумаги, сами шины.

Идентификация транспортного средства по его следам возможна, если частные признаки протекторной части шин хорошо отобразились на грунте с мелкой структурой. Не исключается также возможность отождествления транспортного средства по следам колес, оставленным на гладкой деревянной поверхности (доски, фанера), предметах одежды, на снегу и других поверхностях.

В зависимости от следовоспринимающей поверхности эти следы могут быть объемными и поверхностными. Поверхностные следы имеют практическое значение только в тех случаях, если они оставлены окрашенной или загрязненной поверхностью колеса (следы наслоения) или образованы частями вещества, унесенного чистой поверхностью колеса с какой-то поверхности (следы отслоения).

Наименее пригодными для индивидуальной идентификации являются следы колес на предметах одежды пострадавших. В них, как правило, отображаются размеры элементов, значительно отклоняющиеся от истинных, а частные признаки шин обычно не отображаются.

Объемные следы на сыпучих материалах закрепляют с помощью перхлорвинила. Поверхностные следы после фотографирования могут быть изъяты с применением силиконовых паст, следокопировальных пленок и ошкуренной резины.

В криминалистической литературе с достаточной полнотой изложены все вопросы фиксации, изъятия, сохранения следов, подготовки материалов для сравнительного исследования и методики производства трасологических экспертиз по следам колес.

Вторым основным видом трасологических исследований по делам о дорожно-транспортных происшествиях является установление целого по частям.

В этих случаях перед экспертом-трасологом обычно ставится вопрос, не составляли ли ранее два или более объекта (осколки стекол, куски древесины, обломки металла, обрывки ткани, кусочки прокладочной резины и др.) одно целое.

Наиболее часто в практике экспертных учреждений производят исследования для установления целого по осколкам стекол. Во многих случаях установление предмета, которому принадлежали ранее указанные объекты, позволяет следователю и суду определить конкретное транспортное средство, участвовавшее в аварии [32].

Непреложным правилом следует считать фиксацию и изъятие с места происшествия всех объектов - от самых крупных до мелких, так как их расположение позволяет судить о механизме происшествия; при установлении предмета они могут явиться его недостающими частями.

Большое значение придается упаковке и транспортировке собранных объектов. При этом нельзя допускать часто повторяющиеся в практике ошибки, когда эти объекты собирают на месте происшествия и кладут все вместе, в одни и те же конверты, коробки или пакеты. При паковке и транспортировке они ударяются и трутся друг о друга, деформируются, а края получают повреждения, изменяющие рельеф.

Экспертные учреждения вправе требовать выполнения следующих правил при упаковке объектов трасологической экспертизы: каждый из них отдельно должен заворачиваться в фильтровальную или папиросную бумагу, а затем обертываться марлей; группу объектов необходимо прокладывать ватой и упаковывать в картонную коробку или фанерный ящик.

Установление предмета по его частям производится на основании двух групп признаков: возникших до разделения предмета и в результате разделения. К первой группе признаков относятся те, которые возникли при изготовлении данного предмета, его эксплуатации и хранении (форма, размеры, особенности рельефа поверхности, способы ее обработки, следы от инструментов, оставшиеся при обработке, особенности материала, окраска, покрытие, повреждения при эксплуатации, коррозии и др.). Ко второй группе относятся признаки рельефа линий разделения.

Наряду с изложенными выше исследованиями из области транспортной трасологии существуют и иные, связанные с изучением следов, возникших от различных частей транспортного средства.

Это могут быть следы, образовавшиеся на транспортных средствах в результате их столкновения, следы на предметах дорожной обстановки от удара транспортным средством и т. п. Изучение этих следов позволяет определить место столкновения (наезда), взаиморасположение транспортных средств в момент столкновения, направление их движения, угол столкновения и т. п.

Подобные трасологические исследования, относимые к категории так называемых неидентификационных, позволяют установить немаловажное для дела обстоятельство — механизм дорожно-транспортного происшествия.

Трасологическим исследованиям по делам о дорожно-транспортных происшествиях часто сопутствует экспертное исследование красок, пятен, различных загрязнений, рассыпанного и пролитого груза, волокон ткани. Отслоившиеся во время дорожно-транспортного происшествия частицы

краски и автоэмали могут являться и объектами трасологической идентификации и химического исследования.

Изучение красок и автоэмалей производится с применением комплекса химических методов, эмиссионного спектрального, микроспектрального и рентгеноструктурного анализов, инфракрасной спектрофотометрии, позволяющих установить общий источник происхождения исследуемых веществ.

В заключении к данному вопросу мы хотим отметить, что одной из важнейших проблем в ходе обнаружения, фиксации и изъятия транспортных следов является их недолговечность.

Особенно острой проблемой при работе с данной категорией следов является высокая степень их подверженности метеорологическим факторам, в частности дождю, снегу, ветру и т.д. Также стоит отметить, что следы транспортных средств, а также иных механизмов могут растягиваться на достаточно продолжительное пространство.

Подобный фактор осложняет обнаружение транспортных следов, что вызывает немалые трудности в контексте их недолговечности. Для того чтобы решить данную проблему мы предлагаем улучшить методы обнаружения, фиксации и изъятия следов транспортных средств с учётом новейших достижений в области криминалистической науки.

Данный шаг позволит оптимизировать время, потраченное на их поиск, а также обеспечить их сохранность и целостность. В качестве примера подобных инновационных методов можно рассмотреть внедрение в работу экспертов криминалистов использования оптических световых микроскопов типа «МБС-10» с увеличением объектива окуляра до 56 крат. Данное техническое устройство предназначено для

- осмотра мест разрушений деталей автотранспорта,
- оптической микроскопии структур красителя с целью определения способа покраски;
- пробной подготовки частиц к исследованию приборными методами.

Также стоит отметить, что использование последних достижений криминалистической науки актуально не только для обнаружения, фиксации и изъятия следов транспортных средств, а также иных видов механизмов, но и для работы с другими видами следов.

2.4 Следы орудий и механизмов

Также в криминалистике существуют и другие разновидности следов.

В данной работе мы рассмотрим процедуры по обнаружению, фиксации и изъятию следующих категорий следов:

- микроследы,
- следы орудий взлома.

Поиск микроследов осуществляется на основе предварительных версий совершённого преступного деяния. Обнаружение микроследов происходит с помощью использования лупы, направленного свет, ультрафиолетовых лучей и других инструментов [58].

Предмет-носитель микрообъекта по возможности необходимо перенести в более освящённое место, например, подоконник окна.

Основными способами фиксации данной категории следов являются:

- «описание следов в протоколе осмотра;
- фотографирование;
- изготовление слепков с объёмных следов».

В протоколе осмотра объекта взлома и следов должны найти отражение следующие сведения, представленные в Приложении Б.

«В качестве примера описания следов орудий взлома рассмотрим отрывок из протокола с осмотра места преступления по материалам Уголовного дела N 2-2539/2017 21 июля 2017 г.» [30]

«Дверь в квартиру N 40 находится в открытом состоянии. На переднем, бруске обвязки деревянной филенчатой двери, окрашенной синей масляной краской, с наружной стороны на высоте 110 см и на расстоянии 2 см от

бокового края двери расположен вдавленный след квадратной формы со сторонами 21, 23 и 15 мм. Более острый угол следа вдавлен на глубину 6 мм и обращен к низу двери. Дно следа гладкое, слегка покрытое буроватым веществом, напоминающим ржавчину. По краю стороны следа длиной 23 мм имеется выступ размером 1X1,6 мм, отстоящий от левого края следа на 12 мм».

«След сфотографирован по правилам масштабной съемки; затем он отдален с частью двери путем вырезания и упакован в картонную коробку, на которой сделана надпись: вырезка из двери со следом взлома, изъята 15 мая 2007 г. по факту кражи из квартиры гражданина А.С. Ростовцева» [30].

Подписи следователя и понятых.

При описании замков в протоколе осмотра места преступления необходимо указать:

- место обнаружения замка: находится в двери, навешен на пробой, лежит возле взломанного объекта (в этом случае отмечают, на каком расстоянии, например, от двери, обнаружен замок);
- тип замка по способу крепления (врезной, прирезной, навесной) и по устройству механизма (пружинный, цилиндрический);
- наличие на поверхности замка фабричного клейма и иных обозначений, а также видимые следы его ремонта или переделки;
- форму короба замка (полуовальная, прямоугольная, квадратная, в виде бочонка и т. п.) и его размеры;
- цвет металла короба замка, его окраску (цвет), наличие микрочастиц на коробе (ржавчина, опилки, стружки и т. д.);
- положение ригеля врезных замков (выдвинут или утоплен) и его состояние (обычное, погнут, сломан);
- положение дужки навесного замка (в отпертом состоянии, в запертом, имеется ли люфт);
- повреждение наружных частей замка (короба, ригеля, дужки) и в чем оно состоит (погнутость дужки, деформация короба, отсутствие заклепок и т.п.);

- месторасположение, форма, размеры и особенности следов орудий взлома, имеющих на поверхности деталей замка;
- состояние запорных приспособлений (планка-личинка, пробой, задвижка, засов).

«В качестве примера описания взломанного замка рассмотрим отрывок из протокола с осмотра места преступления по материалам Уголовного дела N 2-2053/2016 13 июня 2016 г.» [30].

«На полу, на расстоянии 45 см от северной стены и 85 см от левого бруска короба двери лежит навесной замок с цилиндрическим механизмом. Короб замка цельнометаллический, прямоугольной формы, размером 35X115X30 мм, окрашен в синий цвет. На одной из сторон корпуса имеется фабричное клеймо с буквами «ХТЗ».

«Дужка замка круглого сечения диаметром 10 мм находится в открытом положении. На внутренней поверхности запираемого конца дужки, на участке от выреза для ригеля до среза конца дужки видны две параллельно расположенные друг к другу царапины извилистой формы с металлическим блеском» [54].

«Через окно в верхней грани короба видна запираемая часть ригеля, которая сильно загнута вверх. С внутренней стороны дужки замка в верхней её части имеется наслоение черного вещества, похожего на угольную пыль. Замок сфотографирован масштабным способом, упакован в полиэтиленовый пакет, а затем в картонную коробку и изъят. На упаковке сделана пояснительная надпись с подписями следователя и понятых» [55].

«При фотографировании следов взлома узловой съемкой запечатлевают всю взломанную преграду или участок взломанного объекта, на котором находятся следы (например, фотографируется взломанная дверь или окно), детальной съемкой - отдельные следы взлома.

Следы взлома фотографируются с масштабной линейкой и возможно более крупным планом» [50].

После изучения, описания и фотографирования следы взлома подлежат изъятию. Изымается сам предмет со следами или его часть.

В заключении к данной главе стоит отметить, что в криминалистике существует большое количество разновидностей следов преступлений.

Для эффективной работы с материальными следами на месте преступления необходимо обладать глубокими теоретическими познаниями в области трасологии, а также владеть специальными навыками, приёмами и методами обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления [38].

Также стоит отметить, что в современной трасологии существует целый ряд проблем, которые связаны с повышением уровня сложности обнаружения, фиксации и изъятия следов преступлений, а также устареванием имеющейся научно-технической базой для производства данных следственных действий.

Мы считаем, что для повышения уровня эффективности криминалистической техники необходимо использовать последние достижения науки, в том числе внедрять новейшие технико-криминалистические приёмы с использованием современного оборудования.

В качестве примера внедрения подобных инноваций можно рассмотреть опыт современных европейских стран. За последние несколько лет европейские учёные криминалисты провели улучшение метода визуального обнаружения следов преступлений.

Для повышения эффективности данного технико-криминалистического метода стали использовать универсальный осветитель Lumatec Super Lite-400, который позволяет наблюдать люминесценцию в ультрафиолетовой и инфракрасной зонах спектра [47].

Данный прибор состоит из отдельного блока, содержащего источник освящения, обеспечивающий переменную длину волны света, и сменных насадок с оптоволоконными светодиодами.

Lumatec Super Lite-400 позволяет успешно обнаруживать микросреды, масла, микрочастицы наркотических веществ, кровь, потожировые железы, следы и волокна шерсти животных и т.д.

Данное устройство является универсальным и может использоваться при расследовании различных видов преступлений, в том числе и тяжких, таких, как убийство, терроризм, производство и сбыт наркотических веществ и т.д.

Однако стоит отметить, что внедрение в криминалистическую практику подобной высокотехнологической аппаратуры требует подготовки специальных кадров, которые будут обучены использованию данных инновационных технологий, а также значительных финансовых вливаний со стороны государства для проведения переоснащения криминалистических лабораторий и обучения специалистов [25].

Таким образом, объединяющим началом материальных следов преступления должны быть отображения признаков в следе на месте преступления.

Отображение признаков в следе способно объединить все основные классификации материальных следов в единую, научную систему. Классификации материальных следов на месте преступления, которые существуют в криминалистике, отражают различные стороны и аспекты данного юридического понятия [45].

Различные классификации материальных следов преступления должны не противоречить, а дополнять друг друга.

В настоящее время в криминалистике существуют различные классификации материальных следов преступления.

Различные материальные следы можно классифицировать на основе разнообразных видов криминалистических экспертиз, в зависимости от конкретного этапа совершения преступного деяния.

Важность классификации материальных следов заключается в том, что они способствуют накоплению и систематизации данных о характере, видах и сущности материальных следов.

Также данная классификация помогает обеспечить соответствующее использование понятий и терминов.

Ещё одним немаловажным достоинством материальной классификации следов является устранение двусмысленности и неоднозначности научного, криминалистического понятийного аппарата [26].

Обобщая выводы по данной главе, можно сказать, что научная классификация материальных следов должна иметь практическую направленность и служить экспертам для расследования событий уголовных дел.

Глава 3 Методы исследования следов в трасологии

3.1 Общая характеристика методов обнаружения следов

«Обнаружение и исследование следов занимает главное место, поскольку следы всегда являлись и являются по настоящее время основным источником доказательственной базы. Зачастую следы имеют решающее значение при расследовании преступления. Они имеют причинную связь с противоправным деянием, так как содержат в себе определенную информацию об обстоятельствах совершенного преступления» [43].

Применение различных приемов и средств при обнаружении следов ускоряет процесс собирания доказательств, что является предварительным условием, помогающим решить следующую задачу – зафиксировать следы с помощью средств криминалистической техники.

«Обнаружение следов в криминалистике основано на обращении особого внимания на доказательственное значение и вещественные доказательства, непосредственно связанные с ними» [27, с. 108].

«Обнаружение следов преступления в соответствии с уголовно – процессуальным законодательством возложено на следователя, при этом может использоваться помощь специалистов» [48].

Понятие «обнаружение» чаще всего относят к вещественным доказательствам и материальным следам, которые могут содержать информацию, представляющую интерес для уголовного дела. Если же говорить о малозаметных или невидимых следах, то речь будет идти об их выявлении.

«В криминалистической технике выявлением материальных следов считается совокупность действий, обеспечивающая зрительное восприятие малозаметных и невидимых следов. Сущность вышеописанной процедуры заключается в том, что названные следы «выводят» из состояния латентности,

посредством усиления цветового контраста между предметом, на котором оставлен след и слеодообразующим веществом» [34].

«Каждому человеку природой дана способность осознавать и воспринимать окружающую действительность. Это является основой процесса оценки доказательств по внутренним убеждениям человека, которые обеспечивают индивидуальное восприятие доказательственной информации дознавателем, следователем, судьей, прокурором и другими участниками уголовного судопроизводства.

Личное восприятие каждого индивидуума строится за счет органолептических свойств личности – вкус, зрение, слух и осязание. Этих способностей достаточно для того, чтобы обнаружить как маловидимые, так и видимые следы. Однако если рассматривать невидимые следы на микроуровне, то здесь появляется необходимость применения специальных технических средств» [24].

Технические приборы, используемые для выявления следов, делят на два вида. К первому относят технические средства, расширяющие органолептические возможности человека (лупы, микроскопы, осветители и т.п.), а ко второму виду относят приборы, выходящие за пределы возможностей человеческого организма (инфракрасная интроскопия, биологические и химические индикаторы, ультразвуковая локация и другие). Так, инфракрасное излучение помогает выявить след выстрела или прочесть невидимый текст [7].

«Применение технико-криминалистических средств для выявления следов значительно повышает качество и эффективность расследования дела. В криминалистической технике существуют приемы, усиливающие визуальное восприятие, чтобы человек мог выявить следы «невооруженным» глазом» [51].

Обнаружение следов связано с осмотром места происшествия, это может быть местность, жилище, иное помещение, предметы и документы, при этом следует руководствоваться рядом правил, представленном в Приложении В.

Итак, применение различных приемов и средств при обнаружении следов ускоряет процесс собирания доказательств, что является предварительным условием, помогающим решить следующую задачу – зафиксировать следы с помощью средств криминалистической техники.

3.2 Общая характеристика методов исследования следов

«Выявление и исследование следов выясняемых событий чаще всего осуществляется при осмотре мест происшествия. Отдельно они анализируются после их изъятия» [41].

«Причем особенности и методы их изучения весьма разнообразны и постоянно совершенствуются.

Эффективность выявления и исследования следов во многом определяется аналитическими возможностями исследовательского оборудования и физическими закономерностями, заложенными в его основу» [14].

Для выявления, обнаружения следов любого события или явления необходимо в полном объеме и в обязательном порядке провести исследование всех возможных их носителей, используя зрительное, звуковое восприятие, запаховые, вкусовые и осязательные ощущения, а также физические, химические и физико-химические методы.

- а) При исследовании носителей следов путем зрительного восприятия:
- 1) осмотр невооруженным взглядом видимого спектра световой волны с обязательной фиксацией пространственных характеристик, движения, формы, цвета обнаруженных следов;
 - 2) исследование видимого спектра с применением увеличительных приборов (лупа, микроскоп, бинокль, подзорная труба и т. п.), светофильтров и приемов направленного света, увеличения интенсивности освещения.

- б) При исследовании носителей следов с помощью звукового восприятия:
- 1) непосредственное восприятие звуковых волн в территориальном пространстве их носителей, звуковых следов с фиксацией их содержания и основных характеристик (тембр, сила звука и т. п.)
 - 2) непосредственное восприятие звуковых волн при прослушивании звукозаписывающих устройств, так или иначе охватывающих территориальное пространство носителей следов, с фиксацией их содержания и основных характеристик (тембр, сила звука и т. п.);
 - 3) спектральный анализ звуковых волн в территориальном пространстве носителей и при прослушивании звукозаписывающих устройств с фиксацией показателей приборов [15].
- в) При исследовании носителей следов с помощью запаховых ощущений:
- 1) непосредственное восприятие запаха обонянием;
 - 2) использование обостренного восприятия запаха некоторыми животными (например, собакой) для поиска источника и его передвижения, для идентификации человека или предметов;
 - 3) аппаратное исследование следов.
- г) При исследовании носителей следов с помощью вкусовых ощущений:
- 1) непосредственное восприятие вкусовых ощущений с обязательным определением всех возможных состояний обнаруженного следа
 - 2) (вкуса) – соленый, кислый, горький, сладкий, крахмальный, жирный, жгучий, охлаждающий, терпкий;
 - 3) аппаратное исследование следов [17].
- д) При исследовании носителей следов с помощью осязательных ощущений:

- 1) непосредственное восприятие активных осязательных ощущений мономальным, бимануальным и инструментальным осязанием при определении тактильных, тепловых, холодовых и болезненных ощущений;
 - 2) непосредственное восприятие пассивных осязательных ощущений;
 - 3) аппаратное исследование следов.
- е) При исследовании носителей следов с помощью физических методов:
- 1) применение специального освещения;
 - 2) применение инфракрасного излучения;
 - 3) применение ультрафиолетового излучения;
 - 4) применение рентгеновского излучения;
 - 5) применение гамма-, альфа- и бета-излучения;
 - 6) применение рентгеноструктурного анализа (для выявления некоторых ядов);
 - 7) применение атомного, молекулярного, оптического спектрального анализа и масс-спектрального анализа (для выявления некоторых биологических объектов);
 - 8) применение порошков и паров йода для выявления следов пальцев рук;
 - 9) применение аппаратных методов для выявления излучений невидимого спектра и других следов (например, с помощью дозиметра) [42].

При исследовании носителей следов химические и физико-химические методы применяются в обязательном порядке для:

- обнаружения ядов в любых материальных проявлениях – трупе человека и животных, растениях, остатках пищи и напитках (при поиске алкалоидных следов и металломинеральных ядов);
- обнаружения крови (бензидин, спектральный анализ, метод преципитации, методы определения группы крови, резус-фактора,

методы точного определения происхождения крови); в) обнаружения следов пальцев рук (растворы нингидрина, азотнокислого серебра, цианокрилат (суперклей), нейтронно-активационный (авторадиографический) метод);

- обнаружения следов выстрела на руках и предметах;
- выявления некоторых видов подделки документов;
- установления составов различных жидкостей и порошков, в том числе горючих и легковоспламеняющихся веществ;
- установления однородности и различий составов тканей, волокон, пятен краски, масла, пыли, грязи, остатков товаров и их образцов [64].

Введение предлагаемого стандарта, на наш взгляд, значительно увеличит определенность необходимых действий при выявлении, обнаружении следов любых событий или явлений, повысит их эффективность и результативность, сведет к минимуму ошибки и упущения при их производстве.

3.3 Общая характеристика методов фиксации следов

«Цель криминалистической фиксации – как можно точнее, объективнее и нагляднее запечатлеть, закрепить факты, события, материальные следы преступления и другие объекты, необходимые для установления истины по делу» [41].

Используются различные формы фиксации:

- вербальная – протоколирование, звукозапись;
- графическая – планы, чертежи, рисунки;
- предметная – изъятие самого предмета, изготовление материальных моделей;
- наглядно-образная – фотографирование (в видимых и невидимых лучах), кино-видеозапись. Рассмотрим международный опыт.

«Основными направлениями их деятельности является разработка новых средств криминалистической техники, создание и совершенствование методик исследования вещественных доказательств, производство экспертных исследований» [49].

«Характерной чертой зарубежных научных криминалистических учреждений является их высокая техническая оснащенность, использование в ходе исследований последних достижений науки, широкое применение средств вычислительной техники. В экспертной практике используются газовая хроматография, лазерная техника, радиоактивные изотопы, применяются современные методы исследования состава и структуры вещества» [40].

Исторически сложившиеся в ряде стран формы борьбы с преступностью, в основе которых лежит раскрытие преступлений по горячим следам, обусловили высокое развитие средств оперативной техники и разработку практических вопросов тактики отдельных следственных и оперативных действий. Созданы и внедрены в практику полицейских органов комплекты научно-технических средств, разнообразные поисковые приборы, средства фиксации следов и обстановки места преступления, экспресс-методы исследования вещественных доказательств, технические средства задержания и т. д.

Использование полицейских компьютерных систем позволяет в течение нескольких десятков секунд получить из центральных органов уголовной регистрации данные, необходимые для розыска и задержания преступника. Рост международной преступности потребовал объединения усилий полиции различных государств, что привело к созданию Международной организации уголовной полиции – Интерпола, членом которого в настоящее время является и Росси [57].

В рамках организации осуществлена унификация технических средств и систем уголовной регистрации. Значительное место в работе Интерпола занимает распространение научно обобщенного опыта раскрытия

преступлений, методик исследования вещественных доказательств, информации о новых средствах криминалистической техники.

Как правило, обнаружение следов преступления связано с их поиском, выявлением. Успех обнаружения следов зависит от умения следования по общей картине происшедшего события представить его механизм, а также от наличия специальных познаний об общих правилах обнаружения следов. Эти правила следующие:

- Следы рекомендуется искать в местах их наиболее вероятного нахождения: на предметах, к которым должен был прикасаться преступник – следы рук на дверцах шкафа, на ручке двери и т.д.
- Если обнаружено множество следов, то следует изымать все обнаруженные следы, так как только в совокупности следов отображается весь комплекс идентификационных признаков, позволяющий получить полное представление об объекте, оставившем след.
- Нельзя ограничиваться следами только одного вида, например, рук, следует искать следы различных объектов, совокупность которых позволяет воссоздать полную картину происшедшего события.
- Обнаруживать следует не только следы в узком смысле слова, но и следы – остатки: опилки, стружки, частицы краски, так как с их помощью возможно выяснить важные обстоятельства.
- Найдя следы, необходимо решить вопрос об их причинной связи с событием происшествия. Для этого необходимо определить механизм образования обнаруженных следов.
- Нужно выяснить, есть ли в следах посторонние вещества, принесенные преступником. Например, это может быть цемент, а недалеко находится завод по производству цемента [66].

Необходимо выявить, какие следы могли остаться на преступнике и потерпевшем в связи с их пребыванием на месте преступления (частицы почвы, разрывы одежды, кровь и т.п.).

- Действия по обнаружению следов должны быть осторожными, чтобы не повредить эти следы.

Формы фиксации обнаружения следов:

- вербальная (словесная) - протоколирование, звукозапись;
- графическая – схематические и масштабные планы, рисунки, чертежи;
- предметная – изъятие предмета в натуре, его консервация, изготовление материальных копий;
- наглядно-образная – фотографирование, видеоманитофонная запись [56].

Наличие следов в дальнейшем может помочь ходу следствия по выявлению сведений об объекте, оставившем след, и помимо этого наличие следов также поможет составить полную картину преступления, то есть место положения каждого следа и возможные привязки следов к предметам, находящимся непосредственно на месте преступления.

Независимо от того, каким образом будут зафиксированы следы, необходимо приобщить полученные следоносители к протоколу.

Таким образом, качество, своевременность обнаружения, изъятия и фиксации следов напрямую влияют на достижение целей уголовного преследования, некачественное выполнение мероприятий по работе со следами может привести к плачевным последствиям.

Заключение

В заключении стоит отметить, что в данной работе были проанализированы, как теоретические, так и практические аспекты тактико-криминалистических приёмов и методов обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления.

Криминалистическая трасология представляет собой область криминалистического знания о следах, отражающих признаки внешнего строения следообразующих объектов, о механизме следообразования, а также о средствах, методах и приемах их обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения и исследования в целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного судопроизводства.

Задачами трасологии являются следующие: разработка теоретических основ использования трасологических следов в расследовании преступлений; разработка научно - технических средств и методов обнаружения, фиксации и изъятия следов; разработка средств и методов исследования следов; разработка средств и методов предупреждения преступлений.

Трасология основана на том, что все предметы живой и неживой природы обладают индивидуальностью по своему внешнему строению. При этом внешнее строение представляет собой строение наружных поверхностей объектов (предметов), ограничивающих (отличающих) его от других предметов. Индивидуальность внешнего строения предметов позволяет идентифицировать предметы по их следам [44].

Преступность в настоящее время становится более профессиональной, появляются отдельные криминальные «специализации», способы совершения преступлений с традиционных меняются на «высокотехнологичные», обнаружение и исследование следов которых сопряжено с многочисленными трудностями.

Нетрадиционность способов совершения преступлений, принятие различных мер по их сокрытию приводит к неэффективности противодействия им устаревшими средствами и методами, в связи с чем, существует насущная потребность в разработке комплекса технологий, применимых в криминалистических целях раскрытия и расследования преступлений, в частности, при производстве различного вида судебных экспертиз

Каждое преступление вызывает изменения в окружающей среде. По природе эти изменения материальны и идеальны и являются результатом отражения.

В криминалистике они называются следами преступления, и по своей сути представляют собой материальные и идеальные продукты механизма совершения преступления, то есть результат взаимодействия субъектов преступления между собой и материальной средой. Поскольку следы преступления реально отражают механизм совершения преступления и его участников, то их роль в расследовании и предупреждении преступления чрезвычайно важна.

Наличие острых проблем в сфере расследования и предотвращения преступных действий порождает необходимость существенно усилить работу по анализу и разработке теоретической базы борьбы с преступностью.

Усовершенствование имеющегося арсенала средств обнаружения, фиксации и исследования материальных источников доказательной информации является первоочередной задачей всей правоохранительной системы государства, особенно в условиях ее реформирования.

Поскольку недостатки в работе правоохранительных органов частично объясняются традиционной ориентацией работников на «удобные» и проверенные временем средства получения доказательственной информации, в то же время новые подходы в работе, в т. ч. использование современных технических приборов и методов исследования следов, применяются нечасто.

Для того чтобы избежать путаницы в ходе изучения классификаций материальных следов преступления, данный вопрос необходимо рассматривать с помощью применения специальных философских методов познания.

Данный способ работы с классификациями материальных следов преступления позволит учёным-криминалистам и сотрудникам правоохранительных органов не запутаться в существующем многообразии богатых теоретических материалов, а также позволит использовать те или иные виды классификаций материальных следов преступления исходя из категории, вида и тяжести расследуемого преступления.

Для эффективной работы с материальными следами преступления необходимо обладать глубокими теоретическими знаниями в области трасологии, а также владеть специальными навыками, приёмами и методами обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления.

В ходе проведения исследования технико-криминалистических методов обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов в преступлениях был выявлен целый ряд актуальных проблем:

- связанных с несовершенством существующих криминалистических методов, приёмов и тактик;
- некомпетентностью и низкими профессиональными навыками сотрудников правоохранительных органов;
- нарушением норм УПК РФ в ходе производства следственных действий и составления протокола;
- необходимостью внедрения инновационных научных технологий и использования новейшего высокотехнологического оборудования;
- а также связанные с подготовкой кадров и рецепцией иностранного опыта современными российскими экспертами криминалистами.

В данной работе были изложены наши предложения, рекомендации и пути решения обозначенных проблем, сформулированные на основе анализа

и синтеза, рассмотренных теоретических и практических материалов о науке трасологии как отрасли криминалистической техники, изучающей закономерности возникновения следов, с целью индивидуальной или групповой идентификации оставивших их объектов и решения различного рода диагностических задач.

Предлагается улучшить методы обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления с учётом последних достижений в области криминалистической науки.

Качество, своевременность обнаружения, изъятия и фиксации следов напрямую влияют на достижение целей уголовного преследования, некачественное выполнение мероприятий по работе со следами может привести к плачевным последствиям.

Среди инновационных методов выявления следов рук необходимо предложить обработку исследуемого объекта парами эфиров цианакриловой кислоты.

Также, особое внимание необходимо уделить инновациям в области использования метода визуального обнаружения следов преступлений, разработанного европейскими учёными-криминалистами.

Для повышения эффективности данного технико-криминалистического метода стали использовать универсальный осветитель Lumatec Super Lite-400, который позволяет наблюдать люминесценцию в ультрафиолетовой и инфракрасной зонах спектра.

Данный прибор состоит из отдельного блока, содержащего источник освещения, обеспечивающий переменную длину волны света, и сменных насадок с оптоволоконными светодиодами.

Lumatec Super Lite-400 позволяет успешно обнаруживать микросреды, масла, микрочастицы наркотических веществ, кровь, потожировые железы, следы и волокна шерсти животных и т.д.

Данное устройство является универсальным и может использоваться при расследовании различных видов преступлений, в том числе и тяжких, таких, как убийство, терроризм, производство и сбыт наркотических веществ и т.д.

Для того чтобы успешно внедрить в деятельность правоохранительных органов вышеперечисленные современные методы работы, а также инновационное высокотехнологическое оборудование необходимо улучшить подготовку будущих экспертов-криминалистов, дознавателей и следователей в высших учебных заведениях, а также организовать ежегодные курсы переподготовки и повышения квалификации вышеперечисленных категорий сотрудников.

Однако, стоит отметить, что для реализации предложенных проектов понадобятся значительные финансовые ресурсы со стороны государства.

Список используемых источников и используемой литературы

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории / Т.В. Аверьянова. – Москва : Норма, 2018. 480 с.
2. Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе / В.Ю. Агибалов. – Москва: Юрлитинформ, 2017. 152 с.
3. Алибеков Ш.И. Концепция современной бухгалтерской экспертизы и судебной ревизии: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.12: 17.04.09: утв. 18.09.09 / Ш.И. Алибеков. – Казань, 2019. 42 с.
4. Баев О.Я. Избранные труды / О.Я. Баев. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. 564 с.
5. Бардаченко А.Н. Криминалистическое исследование следов орудий взлома, образованных гидравлическими комбинированными ножницами КНР-70 / А.Н. Бардаченко, Г.И. Курин, А.И. Попов // Судебная экспертиза. 2018. № 2. С. 35-42.
6. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. – Москва : Проспект, 2019. 608 с.
7. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие / Б.Т. Безлепкин. – Москва : Проспект, 2020. 304 с.
8. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. Учебное пособие для вузов / А.Р. Белкин. – Москва : Юрайт, 2019. 294 с.
9. Вехов В.Б. Электронные следы в криминалистике / В.Б. Вехов, Б.П. Смагоринский, С.А. Ковалев // Судебная экспертиза. 2016. С. 10-19.
10. Воробьев А.В. Судебная экспертиза: практические нюансы / А.В. Воробьев // ЭЖ-Юрист. 2017. № 10. С. 4-5.
11. Гладышева О.В. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций / О.В. Гладышева, В.А. Семенцов. – Москва : Юрлитинформ, 2019. 319 с.

12. Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А.В. Гриненко. – Москва : Юрайт, 2018. 286 с.
13. Грановский Г.Л. Основы трасологии / Г.Л. Грановский / М. : Мир, 2017. 43с.
14. Иванова А.А. Современное состояние и актуальные проблемы правового статуса эксперта в уголовном судопроизводстве / А.А. Иванова // Российский следователь. 2018. № 3. С. 11-15.
15. Исаенко В.Н. Некоторые вопросы оценки допустимости заключения эксперта / В.Н. Исаенко // Законность. 2016. № 8. С. 39-42.
16. Карагодин В.Н. Пределы независимости судебного эксперта в уголовном судопроизводстве / В.Н. Карагодин, Н.Б. Вахмянина, А.А. Казаков // Эксперт-криминалист. 2016. № 1. С. 15-20.
17. Комиссарова Я.В. Проблемные аспекты Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» / Я.В. Комиссарова // Российский судья. 2011. № 3. С. 28-30.
18. Лазарева Л.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе: современное состояние и перспективы развития / Л.В. Лазарева // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 1. С. 112.
19. Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу / Н.П. Майлис. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 159 с.
20. Майлис Н.П. Судебная трасология: учебник / Н.П. Майлис. – Москва : Экзамен, 2018. 272 с.
21. Майлис Н.П. Трасология и трасологическая экспертиза: курс лекций / Н.П. Майлис. – Москва : РГУП, 2017. 273 с.
22. Назаров О.В. Судебно-экспертная деятельность не должна подчиняться следственным органам / О.В. Назаров // Законодательство и экономика. 2018. № 6. С. 47-51.

23. Нестеров А.В. Экспертика: общая теория экспертизы / А.В. Нестеров. – Москва : Типография НИУ ВШЭ, 2016. 261 с.

24. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве / Ю.К. Орлов. – Москва : Ин-т повышения квалификации Рос. федер. центра судеб. экспертизы, 2017. 261 с.

25. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2011.

26. Парфенова М.В. Совершенствование деятельности судебно-экспертных учреждений в Российской Федерации / М.В. Парфенова // Эксперт-криминалист. 2018. № 2. С. 12-14.

27. Пашутина О.С. Актуальные вопросы правовой регламентации участия специалиста при производстве по уголовным делам / О.С. Пашутина // Уголовное судопроизводство. 2017. №1. С. 23-25.

28. Петрухин И. Экспертиза в суде / И. Петрухин // Советская юстиция. 2018. № 2. С. 13-14.

29. Пресс-релиз IX Международной научно-практической конференции «Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика» // Эксперт-криминалист. 2017. № 3. С. 28-29.

30. Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 13 мая 2016 года по делу № 1-44/2016 // СПС «КонсультантПлюс», 2021.

31. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2020. – Режим доступа: <http://publication.pravogov.ru/Document/View/0001202007040001>. (дата обращения 01.02.2021)

32. Российская Федерация. Законы. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: [принят Гос. Думой

5 апреля 2001 г.: одобр. Советом Федерации 16 мая 2001 г.: по состоянию на 25 марта 2020 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 30. Ст. 4126.

33. Россинская Е.Р. Некоторые направления развития криминалистики сквозь призму современных технологий / Е.Р. Россинская. – Москва, 2017. 239 с.

34. Россинская Е.Р. Проблемы современной криминалистики и направления ее развития / Е.Р. Россинская // Эксперт-криминалист. 2017. № 1. С. 7-8-9.

35. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – Москва: Норма, 2019. 188 с.

36. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е.Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, ИНФРА-М, 2018. 576 с.

37. Россинская Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – Москва: Проспект, 2020. 464 с.

38. Рудиченко А.И. Классификация и структура решения диагностических экспертных задач, их место в системе судебной экспертизы / А.И. Рудиченко // Теоретические вопросы судебной экспертизы: сб. науч. труд. – Москва : ВНИИСЭ, 2020. № 48. 182 с.

39. Ручкин В.А. Криминалистика и традиционные криминалистические экспертизы как компоненты профессиональной подготовки эксперта-криминалиста: проблемы преподавания, пути решения / В.А. Ручкин, М.В. Бобовкин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vamvd.ru/sudek/archive/47.pdf>. (дата обращения 01.02.2021)

40. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. Учебное пособие. М. : Феникс, 2017. 288 с.

41. Сапарова Ж.А. Анализ степени научной разработки вопросов принципов экспертной деятельности / Ж.А. Сапарова. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение». 2017. 149 с.

42. Сапарова Ж.А. Проблема реализации принципов экспертной деятельности в уголовном судопроизводстве / Ж.А. Сапарова. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение». 2019. 293 с.

43. Сарыгина Э.С. Особенности формирования внутреннего убеждения судебного эксперта при производстве судебных экономических экспертиз: гносеологический аспект / Э.С. Сарыгина. – Санкт-Петербург : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. 354 с.

44. Сафаргалиева О.Н. О понятии и содержании следов в криминалистике / О.Н. Сафаргалиева // Вестник Омского университета Серия «Право». 2010. № 2. С. 161-166.

45. Скобелин С. Ю. Криминалистика. Учебник. Часть 1. М. : Проспект, 2021. 256 с.

46. Смахтин Е.В. Роль криминалистики в раскрытии и расследовании преступлений: история и современное состояние / Е.В. Смахтин // Российский следователь. 2017. № 11. С. 30-34.

47. Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина. М. : Проспект, 2018. 1040 с.

48. Соколова О.А. Актуальные направления комплексного подхода к изучению личности человека в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений / О.А. Соколова // Эксперт-криминалист. 2016. № 3. С. 9-16.

49. Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография / А.А. Тарасов. – Москва: Проспект, 2017. 128 с.

50. Топорков А.А. Криминалистика. Учебник. М. : Инфра-М, Контракт, 2015. 464 с.

51. Тюнис И.О. Криминалистика. Учебное пособие. М. : Проспект, 2020. 220 с.

52. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 15 октября 2020 г. // Российская газета. 2020. № 236. 20 октября.

53. Уголовный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 31 июля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5019.

54. Уголовное дело № 10-2438/2017 10.05.2017 г. Архив Челябинского областного суда // [Электронный ресурс.] / Режим доступа: <http://bsa.chel-oblsud.ru>, (дата обращения 20.04.2021).

55. Уголовное дело № 2-2053/2016 13.06.2016 г. Архив Челябинского областного суда // [Электронный ресурс.] / Режим доступа: <http://bsa.chel-oblsud.ru>, (Дата обращения 20.04.2021).

56. Федотов Н.Н. Форензика – компьютерная криминалистика / Н.Н. Федотов. – Москва : OneBook.ru, 2018. 418 с.

57. Хмелева А.В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз / А.В. Хмелева // Эксперт-криминалист. 2019. № 4. С. 12-15.

58. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза. Организация и проведение / А.Р. Шляхов. – Москва: Юрид. лит., 2019. 168 с.

59. Шевченко Б.И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике / Б.И. Шевченко // Издательство МГУ, 2017. С. 43

60. Эксархопуло А.А. Криминалистика в схемах. Учебное пособие для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2019. 422 с.

61. Яблоков Н. П. Криминалистика в вопросах и ответах. Учебное пособие. М. : Норма, Инфра-М, 2017. 288 с.

62. Яблоков Н. П. Криминалистика. Учебник. М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2017. 752 с.

63. Яблоков Н. П., Александров И. В. Криминалистика. В 5 томах. Том 1. История криминалистики. Учебник для бакалавриата, специалитета и

магистратуры. / под ред. Александров И.В., Яблоков Н.П. М. : Бакалавр. Специалист. Магистр, Юрайт, 2019. 206 с.

64. Kapinus O. Criminology. The special part. In 2 volumes. Volume 1. Textbook for Academic Bachelor's Degree. - Mn., 2018.312 p.

65. Bluvshstein, Y. Foundations of criminology: experience, logical and philosophical research. Mn., 1990.

66. Gertzenon, A.A. Introduction to Soviet Criminology. Mn., 2015.

Приложение А

Критерии и характеристики следов

1. материальные следы преступления обладают большей устойчивостью;

2. информация, содержащаяся в материальных следах более устойчива при воздействии на нее процессов рассеивания информации;

3. материальные следы преступления менее подвержены воздействию субъективных факторов и обладают большим уровнем объективности;

4. материальные следы преступления более доступны для рассмотрения и воспроизводимы в ходе эксперимента;

5. материальные следы преступления напрямую и непосредственно взаимосвязаны с событием, а также причинными и следственными отношениями совершённого преступного деяния;

6. материальные следы преступления более трудно подделываются и фальсифицируются.

Рисунок А.1 – Критерии и характеристики следов

Приложение Б

Сведения, отражающиеся в протоколе осмотра

1. вид и характер объекта, на котором обнаружены следы взлома;

2. место расположения этого объекта относительно других объектов;

3. материал непосредственного следоносителя и состояние его поверхности;

4. вид следов, их количество и расположение;

5. размеры и конфигурация каждого следа,

6. наличие в них особенностей, являющихся отображением деталей орудий взлома;

7. способы изъятия или фиксации следов, примененные при осмотре, включая условия фотографирования и материалы, использованные для следокопирования.

Рисунок Б.1 – Сведения, отражающиеся в протоколе осмотра

Приложение В

Правила обнаружения следов

1. соблюдение законодательных норм;

2. поиск следов должен производиться как на непосредственном месте преступления, так и на прилегающей территории;

3. правильное применение специальных технических средств и приемов;

4. поиск следов в местах их наиболее вероятного нахождения, основываясь на свойствах следовоспринимающей поверхности, обстановке преступления;

5. тщательный поиск следов орудий взлома, рук, ног, обуви;

6. объекты следует рассматривать так, чтобы не нарушить их целостность, а также не оставить на них новые следы, которые в дальнейшем могут ошибочно считаться следами преступника;

7. если визуальные методы обнаружения следов не дают положительный результат, то целесообразнее прибегнуть к другим приемам и способам.

Рисунок В.1 – Правила обнаружения следов